

Ли Жун провёл с Цэнь Сяо в его квартире весь день. На следующее утро он прогулял собрание первокурсников, которое проводил Чжан Чжаохэ, чтобы проводить друга в Девятый район — тот должен был официально вступить в должность.

В само здание юноше заходить не полагалось, поэтому он устроился в пекарне напротив. Заказав молочный коктейль и слойку, Ли Жун приготовился ждать.

Перед уходом Цэнь Сяо взял его за руку и слегка сжал мягкую ладонь.

— Не знаю, сколько это займёт времени.

Ли Жун сидел на стуле, Цэнь Сяо стоял рядом; их переплетённые пальцы выглядели интимно, но не привлекали лишнего внимания прохожих.

— В этот раз тебе придётся столкнуться лицом к лицу с Хань Цзяном и Ду Минли, — негромко произнёс юноша.

Даже если начальник Хань не знал об их отношениях, он всё равно будет подсознательно отвергать Цэнь Сяо. Никто не хочет, чтобы его власть дробилась, особенно если на неё претендует выскочка из влиятельной семьи Цэнь.

Цэнь Сяо усмехнулся:

— Не волнуйся. Хань Цзян по крайней мере не посмеет сделать ничего противозаконного в открытую.

В конце концов, Цэнь Цин был председателем Третьего района и значимой фигурой в Объединённой торговой палате «Ланьшу». Прежде чем тронуть Цэнь Сяо, руководителю следственной группы придётся взвесить возможную реакцию его отца. Девятый район не то чтобы боялся других председателей — наказать отдельное предприятие за нарушения было легко, а вот идти на открытый конфликт с главой целой палаты — задача куда более сложная.

Ли Жун внезапно подался вперёд и на мгновение прижался лицом к боку Цэнь Сяо, прежде чем снова сесть прямо.

— Иди.

Взгляд Цэнь Сяо смягчился. Он с явной неохотой отпустил руку партнёра.

— Если я не вернусь к обеду, поешь сам. Твой желудок только пришёл в норму, не угрожь его снова.

Дав последние наставления, мужчина взял себя в руки, толкнул дверь пекарни и направился напрямиком к высотке Девятого района.

Сейчас это место выглядело иначе, чем через несколько лет. После падения Хань Цзяна здание по требованию Ду Минли полностью отремонтировали, потратив на это колоссальные суммы. Ду Минли заявлял, что это символизирует начало новой эпохи для отряда «Призрачный глаз», но Цэнь Сяо знал истинную причину: тот хотел стереть любые следы присутствия своего предшественника.

Как Цэнь Сяо однажды и сказал Ду Минли: человек, никогда не знавший вкуса власти, едва её заполучив, уже не в силах сопротивляться этому искушению.

Собрание по набору новых сотрудников проходило в конференц-зале на первом этаже. Среди присутствующих были не только новички, прошедшие экзамен, но и представители ветеранов. По выражению лиц было легко понять, кто здесь новичок, а кто — старожила.

Новобранцы выглядели встревоженными: в их глазах читались одновременно надежда и страх. За годы своего правления Хань Цзян, может, и не блистал выдающимися успехами, но авторитет выстроил железный.

— Когда придёт начальник Хань?

— Я так нервничаю... Может, сядем поближе к первому ряду, чтобы он нас заметил?

— Ой, не надо. Разве ты не слышал? Он терпеть не может подхалимаж, так что оставь эти мысли.

— А... Неужели начальник настолько принципиальный?

— А ты как думал? Пост главы «Призрачного глаза» не абы кто занимает. С их системой «низы свергают верхи» — будь у него хоть капля корысти, его бы давно...

— Посмотри на ветеранов, никто не улыбается. Такие суровые.

— Девятый район вообще место серьёзное. Если мы будем хихикать, как мы сможем давить на нарушителей?

— Говорят, лучшему в этом году всего девятнадцать. Такой молодой, и уже будет вести за собой команду? Раньше такого не было, обычно брали людей с богатым жизненным опытом.

— Ну, раз он так блестяще сдал экзамен, что тут поделаешь? Наверное, у начальника на него свои планы.

***

Цэнь Сяо пропускал шепотки мимо ушей. Он прошёл напрямик к первому ряду и разложил ноутбук на столе. Ему не было нужды скромничать: согласно процедуре, Хань Цзян должен был назначить его капитаном новой команды прямо на этом собрании.

Ду Минли пришёл чуть позже. Увидев конкурента, он усмехнулся и демонстративно занял место в первом ряду соседнего сектора, через проход. Теперь мужчина был абсолютно уверен: они с Цэнь Сяо представляют интересы двух разных миров. Он сам — выходец из народа, защищающий таких же простых людей, в то время как собеседник был ставленником крупного капитала.

Поэтому, даже проиграв первый раунд на экзамене, в дальнейшей схватке Ду Минли уступать не собирался.

Всего набрали двадцать новичков. Когда все расселись, в зале воцарилась тишина. Вскоре двери распахнулись, и в помещение стремительной походкой вошёл Хань Цзян в сопровождении ассистента.

У него было волевое лицо с четко очерченными скулами и резкой линией челюсти. Встав за трибуну, начальник обвёл зал тяжелым взглядом. Даже не начав говорить, он внушал трепет одной лишь своей аурой. Многие новобранцы непроизвольно опустили головы, не в силах выдержать этот пронзительный взор. Лишь Цэнь Сяо и Ду Минли оставались совершенно спокойными, словно не чувствуя давления.

Выдержав долгую паузу, Хань Цзян наконец заговорил:

— Приветствую. Я Хань Цзян, действующий начальник отряда «Призрачный глаз» Девятого района.

На самом деле он не нуждался в представлении — здесь его знали все, но само упоминание титула звучало как весомая угроза. Голос мужчины был громким и властным; по нему нельзя было сказать, что этому человеку скоро исполнится шестьдесят.

Едва он замолк, в зале раздались осторожные аплодисменты ветеранов, но руководитель пресёк их резким жестом:

— Не нужно мне хлопать, оставьте эти формальности. Те, кто служит в «Призрачном глазе», знают мой характер: я смотрю только на результаты и на реальные дела. Людям со скрытыми мотивами и гнилыми мыслишками здесь долго не протянуть.

С этими словами его взгляд на мгновение замер на Цэнь Сяо, но уже через секунду он переключился на задние ряды.

— Обычно наши собрания для новичков проходят в более непринуждённой обстановке — в ресторане или чайной. Но в этом году ситуация исключительная. На нашей первой встрече я сразу поставлю перед вами задачу.

Начальник посерьёзней и кивнул ассистенту, чтобы тот подключил проектор, а сам открыл ноутбук. В зале повисла мертвая тишина. По тону руководителя все поняли: дело принимает серьёзный оборот. Но как они, едва переступив порог, могут сразу браться за задание, не зная специфики работы?

Цэнь Сяо слегка прищурился. Он снял колпачок с ручки и поднял глаза на синеватое свечение проекционного экрана. Хань Цзян нажал клавишу, и на стене появилась информация.

— Наверняка кто-то из вас слышал о деле фармацевтической компании «Мэйцзян», — произнёс он и снова бросил быстрый взгляд на Цэнь Сяо.

На белом фоне высветилось описание предприятия. Оно было небольшой фирмой, чьим самым известным продуктом являлся препарат «Цинжуй» — эффективное средство для лечения атеросклероза и снижения уровня холестерина.

Несколько лет назад производитель балансировал на грани закона: через подставные фирмы за рубежом они массово выпускали нелегальные копии препаратов, чей срок патентной защиты ещё не истёк, и продавали их населению через торговых представителей. Себестоимость таких лекарств была ничтожной, но завод торговал ими лишь на треть дешевле оригиналов, извлекая колоссальную прибыль.

Когда махинации вскрылись, компания понесла убытки, и такой мелкий заводик должен был кануть в небытие. Однако «Мэйцзян» выжила благодаря финансовым вливаниям со стороны биотехнологической компании «Сухэ». Несколько лет спустя, когда срок патентной защиты истёк, они начали производить «Цинжуй» уже совершенно открыто.

В этом не было бы ничего криминального — предприятиям тоже полагается давать шанс на исправление, иначе они не смогли бы вступить в Торговую палату медицинской промышленности Шестого района.

— В прошлом году мы получили донос, — продолжил Хан Цзян. — Сообщалось, что другой препарат компании — «Юаньхэшэн» — тоже вызывает вопросы. Руководствуясь принципом ответственности перед отраслью, «Призрачный глаз» направил следственную группу для проверки. Результаты оказались плачевными. Несколько наших сотрудников вскоре после начала расследования дружно уволились. По слухам, сейчас они ни в чём не нуждаются. Ещё один сотрудник увольняться не стал, но... случайно выпал с балкона и погиб.

Начальник замолчал. По залу прокатился шепот и вздохи.

— Так у этого дела есть двойное дно? А я слышал, что это был несчастный случай...

— Значит, не случай? Человек погиб, потому что посмел усомниться в честности «Мэйцзян»?

— Как эта мелкая конторка посмела так обнаглеть?

— Какое бесстыдство... Бросить вызов самому Девятому району!

***

Хань Цзян продолжил:

— Мы всё же не правоохранительные органы, мы можем лишь оспаривать нарушения со стороны членов палаты с коммерческой точки зрения. К сожалению, поскольку суд признал смерть нашего сотрудника несчастным случаем, у нас нет формальных оснований требовать тотальной проверки компании. Все последующие группы, которые мы направляли, возвращались ни с чем: руководство «Мэйцзян» подготовилось заранее и подчистило все следы.

Цэнь Сяо впервые услышал это название в гостинице «Чанхэн» напротив отеля «Семь звёзд» — Ли Жун рассказал ему об этом. Тогда же он упоминал «Цинжуй», и они даже видели назойливую рекламу этого лекарства по телевизору.

— Думаю, вы все знаете, — чеканил слова Хань Цзян, — какой колоссальный репутационный ущерб нанесла отрасли история с махинациями и коррупцией Ли Цинли и Гу Нун. В связи с этим компетентные органы и палата «Ланьшу» приняли решение ликвидировать Шестой район. Процесс уже запущен, и через несколько месяцев решение вступит в силу. Тогда у нас больше не будет законных оснований проверять «Мэйцзян», а погибший сотрудник так и не дожждётся справедливости.

Слухи о скором расформировании Шестого района ходили уже давно.

— Так Шестой район закрывают из-за дел Ли Цинли...

— Я так и знал. Эта история слишком сильно ударила по всем нам. Его «Люйиньсюй» губит людей, компания разворовывает бюджеты на исследования — он просто подставил всех, кто работает в этой сфере.

— Представляю, как те, кто пострадал из-за этой парочки, должны их ненавидеть.

— Ещё бы! Смерть — слишком мягкое наказание для таких людей.

***

Цэнь Сяо смотрел на преисполненное праведного гнева лицо начальника и едва сдерживал ироничную усмешку.

— Учитывая исключительность дела, — подытожил Хань Цзян, — я принял решение назначить двух капитанов. Они будут вести независимые расследования по делу «Мэйцзян». Надеюсь, вы успеете найти бреши в их защите до расформирования Шестого района и пресечете это беспредельное обогащение.

— Сразу два!

— В этот раз будет два капитана?

— Это значит, что людей в подчинении у каждого будет в два раза меньше? И ресурсов тоже?

— Да, многих распределят по другим группам, так что народу останется совсем немного.

— Задание кажется почти невыполнимым.

— Да уж, не успели прийти, как навалилось такое дело. Если новый капитан не справится, позор будет на всю жизнь...

— Какой там позор. Судя по тому, как серьезно настроен начальник группы, если капитаны не добьются успеха в деле «Мэйцзян», их, скорее всего, просто снимут с должностей.

***

Хань Цзян набрал в грудь воздуха и отчетливо произнёс:

— Капитанами назначаются Цэнь Сяо и Ду Минли.

<http://bllate.org/book/15351/1441145>